

Эта сцена разыгрывалась по сценарию, который Аль-Хайтам детально просчитал заранее.

Сидевший напротив Огай Мори был ещё слишком молод. На мгновение его улыбка сделалась натянутой, и лишь после этого он принялся изучать предоставленные Аль-Хайтамом сведения.

Результат оказался безупречным — комар носа не подточит.

— Раз уж вы удовлетворили своё любопытство, оставьте несбыточные надежды. Ни к чему хорошему для вас они не приведут.

Аль-Хайтам откинулся на спинку стула, одним махом выставив напоказ тёмные помыслы доктора.

О чём тот мог размышлять? О том, как запереть нежданного гостя в застенках и превратить в живой инструмент для сбора разведданных? Или использовать его, чтобы чужими руками устранить всех несогласных внутри лагеря? А может, теперь, когда статус Аль-Хайтама прояснился, он лихорадочно соображал, как сделать из него послушную марионетку?

Доктор Мори был человеком крайне высокого мнения о себе, ещё не знавшим горечи сокрушительных поражений. Натолкнувшись на непредвиденное препятствие, он по привычке стремился во что бы то ни стало подчинить себе этот мятежный элемент. Вот только слепая жажда контроля раз за разом лишь усугубляла положение, ведя к неминуемой катастрофе.

— Вы шутите, господин хороший, — Мори с мягкой улыбкой вернул карту владельцу, мгновенно нацепив маску радушия. — Надеюсь, вы не станете возражать, если в своём отчёте я упомяну, что вы применили психологическое внушение к обладательнице способности «Не отдавай, любимый, жизнь свою»?

Аль-Хайтам лишь прикрывался чужим именем и на деле не был обязан ни перед кем отчитываться. Однако это ничуть не мешало ему укоренять Мори в его заблуждениях.

Занять эту должность оказалось на удивление просто. В затею Мори никто из высшего руководства особо не верил: большинство поддерживало проект Бессмертного легиона лишь ради того, чтобы затянуть время, а не ради решительной победы на острове Токоями.

Аль-Хайтаму даже не пришлось запрашивать разрешение у Отдела по делам эсперов. Достаточно было подкупить нескольких чиновников, симпатизировавших доктору Мори, а всю бумажную волокиту и заметание следов взяла на себя Система.

— Мне бы хотелось, чтобы вы ясно понимали одну вещь: даже если армия решит полностью отказаться от идеи Бессмертного легиона, обладательница дара «Не отдавай, любимый, жизнь свою» останется собственностью военных. Она никогда не станет вашей личной вещью.

Аль-Хайтам лгал вдохновенно и абсолютно хладнокровно.

Пользуясь тем, что перед ним сидел неопытный и ещё не успевший нажать авторитета Мори, он бил по самым уязвимым местам. Было бы непростительной глупостью упустить такой шанс, особенно учитывая, сколько душевных сил Аль-Хайтам потратил на то, чтобы привести в чувство истерзанную Акико Ёсано.

К тому же сейчас доктор Мори попросту не смел пойти против него. Исчезновение военного инспектора неясного ранга неизбежно повлекло бы за собой расследование со стороны Отдела по делам эсперов. Если бы те явились и забрали Акико Ёсано, Мори остался бы у разбитого корыта.

—... Премного благодарен за ценное наставление, — Мори выдавил из себя эти слова, вынужденный проглотить обиду, и перевёл разговор на дежурные любезности.

Последующая беседа свелась к завуалированным попыткам разузнать, откуда взялся незваный гость, и осторожным расспросам о том, как теперь будет строиться управление Бессмертным легионом.

— Моя задача — исключительно наблюдение, — отрезал Аль-Хайтам, не желая тратить время на пустую болтовню.

Он поднялся и направился обратно к комнате Акико Ёсано, оставив Мори наедине с его глухим раздражением.

—...

— Ринтаро, мне совсем не нравится этот тип, — Элис материализовалась из воздуха и принялась кружить вокруг Мори.

Сегодня он нарядил её в пышное красное платье в стиле лолиты; при каждом шаге её многослойный подол колыхался, напоминая распускающиеся брызги крови.

— Полно тебе, Элис, хорошие девочки не должны говорить такие вещи, — Мори улыбнулся, но улыбка эта вышла пугающей и ледяной.

— Ого! Неужто у нас будет кто-то ещё? — Сатору Годзё неподдельно изумился.

То ли его поразило, с какой частотой Аль-Хайтам набирает учеников, то ли он внезапно обнаружил, что за маской ледяного равнодушия их наставника скрывается на редкость

сердобольная душа.

— Ну... скажем так, на то есть свои причины, — Кавех неловко почесал затылок, так и не сумев на ходу сочинить убедительную ложь. — Хотя её появления придётся подождать. Там, откуда она родом, дела обстоят крайне скверно.

Сюдзи Цусима, который поначалу с таким азартом выпытывал у Кавеха подробности, теперь заметно поостыл. Характер и способности нового соседа оставались загадкой, а делить крышу со вторым Сатору Годзё ему совершенно не улыбалось.

— То есть как это? Я что, не единственный и неповторимый?! — Сатору, как обычно, сместил фокус внимания на себя, выдав очередную порцию самолюбования.

— Связь между учителем и учеником не ограничивается кем-то одним, — Кавех, взращённый строгими правилами Академии Сумеру, смотрел на мир совершенно иначе, нежели этот избалованный молодой господин Годзё.

Каждый, кто делится знаниями, достоин уважения и права именоваться учителем. В понимании же Сатору это звание ассоциировалось скорее с кем-то вроде личного, закреплённого за ним наставника.

— Вот станешь когда-нибудь сам учителем — поймёшь, о чём я, — добавил Кавех.

— И какими же талантами она обладает? Она наша ровесница?

Сюдзи зацепился за слова Кавеха. Если девчонка действительно находилась под замком, то едва ли дело было в простом домашнем аресте, как у него самого, или в золотой клетке, в которой с пелёнок держали Сатору. Ситуация явно была куда запутаннее.

Сюдзи пришёл к закономерному выводу: её способность была уникальной, но сама по себе не несла разрушительной силы.

"Какая ирония. Получить великий дар, но не иметь ума, чтобы им распорядиться."

Она не смогла защитить себя и позволила чужакам взять контроль над своей судьбой.

Впрочем, мерить обычных людей мерками Сюдзи Цусимы, обладавшего гениальным разумом и пугающей проницательностью, было верхом несправедливости.

— Кажется, её эсперская способность называется «Не отдавай, любимый, жизнь свою». Она позволяет полностью исцелить человека и вернуть его тело в идеальное состояние, но только когда тот находится буквально на волосок от смерти, — объяснил Кавех.

При этих словах Сатору Годзё и Сюдзи Цусима одновременно наострили уши. В их головах мгновенно зародились не самые благообразные мысли.

— Но её пока не переправили сюда, — вздохнул Кавех.

Судьба Акико Ёсано сложилась настолько трагично, что Кавех не мог сдержать жалости и тревоги каждый раз, когда речь заходила об этой несчастной девочке.

— Я могу помочь, если надо! — уверенно заявил Сатору.

— ... Я, пожалуй, тоже не останусь в стороне, — после недолгого раздумья отозвался Сюдзи, повторив слова своего извечного соперника.

— Вот как? Что ж, весьма кстати.

Голос Аль-Хайтама раздался совершенно внезапно. Никто из ребят не заметил, как долго он стоял у них за спинами, отчего оба подростка невольно вздрогнули.

— Но учти, учитель, моя помощь дорого стоит! Хе-хе-хе... — Сатору тут же расплылся в довольной ухмылке, предвкушая выгоду.

Аль-Хайтам редко давал поводы поймать себя на слабости, и упускать такой шанс Годзё не собирался.

— Хорошо. Считаю, что я буду должен тебе услугу.

Услуга без чётко обозначенных границ была пределом щедрости, на который только мог пойти Аль-Хайтам. И это было единственным подношением, способным заинтересовать этих юных интриганов.

Разумеется, в голове Сатору тут же созрел какой-то каверзный план, и он расплылся в пакостной улыбке, поспешно соглашаясь.

— Тебя это тоже касается.

— Договорились, — с удовлетворением кивнул Сюдзи.

Раз уж соглашение было достигнуто, Аль-Хайтам без лишних предисловий ввёл их в курс дела, рассказав об эсперской войне и проекте Бессмертного легиона.

Его просьба была предельно ясна: клан Годзё, один из трёх великих кланов мира магов, и клан

Цусима, пустивший глубокие корни в большую политику, должны были объединить усилия и оказать совместное давление на руководство Бессмертного легиона. Цель — добиться немедленного отзыва солдат-эсперов из зоны боевых действий и распределить их на другие, более важные направления.

<http://bllate.org/book/18256/1755666>